

Жуань Шэньсин подошёл к кровати Жуань Сина, заслонив свет из окна. Жуань Син прищурился, с трудом разглядев очертания Жуань Шэньсина, и фыркнул:

— Зачем пришёл? Специально извиниться?

Жуань Шэньсин помолчал, затем кивнул:

— В этом деле действительно моя вина.

Жуань Син на мгновение замер, затем рассмеялся. Неужели он действительно мог так легко сказать это.

— Твоя вина? Какая вина?

Жуань Син продолжил:

— Хорошо, что я выжил, иначе даже обвинить тебя не смог бы.

— Ты не умрёшь.

— Не умру? А вдруг? Ты так уверен?

— Нет, вокруг мои люди. Они обеспечат твою безопасность.

Жуань Син больше не говорил. С Жуань Шэньсином невозможно спорить.

Жуань Шэньсин сделал паузу:

— Что ты хочешь? Я компенсирую тебе.

Жуань Син вдруг открыл глаза и посмотрел на него:

— Мы можем разорвать наши отношения?

В его глазах была жестокая ненависть.

...

Увидев, что Жуань Шэньсин хмурится и молчит, Жуань Син усмехнулся и отвернулся. Он просто хотел подразнить Жуань Шэньсина, и вид его реакции доставил ему удовольствие.

— Не нужно таких сложных компенсаций.

Жуань Син подмигнул Жуань Юю, и тот достал из сумки документ.

Жуань Син посмотрел на документ:

— Подпиши это, и всё будет кончено.

В документе были свидетельство о передаче акций Жуань Шэньсина и согласие акционеров.

Среди этих согласий было даже согласие Сяо Чэна. Ранее, судя по поведению Жуань Юя в кабинете, казалось, что он не заинтересован в его акциях, но, оказывается, он давно всё планировал.

Жуань Шэньсин чувствовал себя сложно. Нельзя отрицать, что его два сына были действительно сильными, очень похожими на него. Они готовы были делать то, что казалось невозможным, если хотели этого. Старшие члены Бэйтана были не из лёгких, но они смогли заставить их согласиться на передачу акций Жуань Юю.

Он не подписал. Передача акций означала бы, что он уступит своё место лидера Бэйтана.

Увидев его колебания, Жуань Син насмешливо сказал:

— Боишься? Ты же сказал, что хочешь компенсировать мне.

— И ты раньше говорил моему брату, что передашь ему акции. Неужели так быстро забыл?

— Я передам вам акции, но сейчас не время.

Он уже не был молодым человеком, жаждущим власти. Его место рано или поздно должно было перейти к другим, но не сейчас. Сейчас в Бэйтане все только и ждали, чтобы он ушёл, и тогда семья Жуань была бы «упорядочена». Это затронуло бы не только его, но и всех, кто с ним связан. Ему нужно было избавиться от всех крыс.

Жуань Юй стоял рядом, на его лице не было эмоций. Он смотрел на человека перед собой, который просто стоял и не подписывал, и считал это пустой тратой времени.

Жуань Син не удивился. Жуань Шэньсин должен был так реагировать:

— Не хочешь подписывать — и не надо. Не уходи от темы. У нас есть другие способы заставить тебя подписать.

Жуань Шэньсин положил документ:

— Мне действительно интересно, как вы это сделали.

Он действительно не мог понять, как они заставили тех людей подписать согласия и как получили эти конфиденциальные документы.

— Как мы это сделали...

Жуань Син сделал вид, что задумался.

Подумав, он ответил:

— Просто использовали те методы, которые ты использовал раньше.

Жуань Шэньсин кивнул и вышел. Те методы, которые он использовал раньше, были просто насилием и угрозами. Он делал то, чего другие боялись.

Выйдя из больницы, Жуань Шэньсин направился прямо в Бэйтан.

Дело Сяо Чэна Жуань Шэньсин уже приказал замять, но невозможно было остановить сплетни. Чем больше пытались скрывать, тем сильнее они распространялись. Из-за этого внутри Бэйтана шли жаркие споры. Многие не могли поверить, что Сяо Чэн способен на такое. Некоторые считали, что Жуань Шэньсин просто искал предлог, чтобы избавиться от него, ведь Сяо Чэн был самым молодым из высшего звена и мог стать преемником Жуань Шэньсина.

Жуань Шэньсин вошёл в главный зал Бэйтана, где собрались все значимые члены. Увидев его, в зале на мгновение воцарилась тишина, затем все почтительно поздоровались:

— Господин Жуань.

— Сэр.

Жуань Шэньсин кивнул:

— Все здесь.

Сказав это, он сел на главное место, и остальные последовали его примеру. Жуань Шэньсин достал свою курительную трубку, вытащил табак из маленького мешочка, положил его в трубку и закурил.

Все братья сидели и смотрели на него, не решаясь говорить. Казалось, у всех были вопросы, но они боялись их задать.

Жуань Шэньсин сделал паузу, выпустив дым:

— Если есть что сказать, говорите.

Один из молодых, словно набравшись смелости, дрожащим голосом произнёс:

— Сэр, я считаю, что брат Чэн не был таким человеком.

Сказав это, он стиснул зубы и опустил голову, словно боясь, что обидел Жуань Шэньсина.

Жуань Шэньсин посмотрел на него:

— Каким человеком?

Долгое время ответа не было. Все смотрели на него, и, поскольку Жуань Шэньсин задал вопрос, нельзя было не ответить:

— Брат Чэн сражался бок о бок с братьями ради Бэйтана, как он мог сделать что-то против него!

Тогда Третий сказал:

— Сяо Чэн действительно был хорошим парнем.

Эти слова словно дали братьям уверенность, и они начали поддакивать:

— Да, брат Чэн не мог сделать такое...

— Брат Чэн был предан Бэйтану...

Жуань Шэньсин словно не слышал их, продолжая курить. Когда они замолчали, он медленно произнёс:

— Я тоже не делал ничего против Бэйтана.

— Сэр, что вы...

Человек, начавший говорить, вдруг замолчал, словно поняв что-то. Остальные тоже замерли, не решаясь продолжать, и в их сердцах поселился холод.

Жуань Шэньсин в своё время не делал ничего против Бэйтана, но он убил главу.

Никто не мог отрицать, что у Сяо Чэна не было таких намерений, даже если они этого не знали. Но если Жуань Шэньсин сказал, что они были, значит, они были.

— И если о том, что сделал Сяо Чэн, станет известно, это повредит репутации нашего Бэйтана.

Жуань Шэньсин оглядел присутствующих. Те, кто занимал высокие посты, почти все подписали согласия.

— Конечно, это нельзя полностью свалить на Сяо Чэна.

Я слышал, что он некоторое время назад уехал за границу и много играл в азартные игры?

Никто не ответил, но они слышали об этом.

— Третий, это ты взял его с собой?

Второй посмотрел на Третьего, нахмурился и обратился к Жуань Шэньсину:

— Господин Жуань, мы действительно брали Сяо Чэна с собой в казино, но это было в Китае, и ставки были обычными.

Третий добавил:

— Когда я уезжал за границу, я взял его с собой. Думаю, ему просто было скучно, и он решил поиграть...

— Играть? И проиграть так много?

— Вы все знали, что Сяо Чэн играет в азартные игры, Второй дядя. Вы же дали ему такую большую сумму, разве это не губительно для него?

Второй замолчал.

Он понимал, что Жуань Шэньсин хочет, чтобы кто-то взял на себя вину. Но если не пойти навстречу его словам, позже будет ещё хуже.

— Это моя ошибка.

Второй сделал шаг вперед, достал кинжал, который всегда носил с собой. Все в зале замерли. Это была его привычка — где бы он ни был, он всегда носил этот кинжал, как талисман. Обычно он не доставал его, но если доставал, это означало, что будет кровь.

— Сяо Чэн был правой рукой господина Жуаня. Его потеря — это и моя вина.

Сказав это, он с силой вонзил кинжал в своё плечо. Лезвие полностью вошло в плоть, а затем он с силой вытащил его, держа в руке. Весь процесс прошёл без единого звука.

— Этот удар — моя искупительная жертва за Сяо Чэна.

Жуань Шэньсин ничего не сказал. Третий стоял рядом, холодно наблюдая. Видимо, если он ничего не сделает, Жуань Шэньсин не закончит это дело.

Он вышел вперёд, взял кинжал у Второго:

— Брат, одолжи.

И сделал то же самое.

— Это и моя вина. Я прошу прощения у господина Жуаня.

Жуань Шэньсин оглядел братьев в зале. Все смотрели на двух окровавленных мужчин, не решаясь говорить. Знакомых лиц стало меньше, и это было плохим знаком. Он подошёл к центру зала и приказал перевязать их раны.

— Если признали ошибку, я не виню вас.

Жуань Шэньсин глухо усмехнулся, вышел из зала. У входа в зал был алтарь, как это принято в их кругах:

— Дело Сяо Чэна, я надеюсь, на этом закончено.

Жуань Шэньсин взял у Цинь Гуаня три благовония и поклонился алтарю:

— Этот поклон — Небу и Земле, пусть Бэйтан всегда процветает.

— Второй поклон — родителям.

— Третий поклон — погибшим братьям Бэйтана, благодарю их за службу.

|

<http://bllate.org/book/16251/1461485>